

Удар ногой был внезапным и сильным. Совершенно не готовый к такому солдат споткнулся и, пробежав пару шагов вперёд, едва смог удержать равновесие. А не успевшая среагировать Цзинь Яньли́н упала в другие объятия.

– Кто?! Жить надоело?! — Инструктор в ярости развернулся и неожиданно столкнулся с парой пронзительных глаз, от взгляда которых по спине пробежал мороз. Выражение лица Лín Цǐ стало ледяным от гнева. Скрываемая до сих пор аура убийцы хлынула наружу, сковав тело рядового солдата.

В полицейском спецотряде Лín Цǐ никогда не был мягким и покладистым. Он мог простить безобидные шутки, но за пересечение личных границ безжалостно мстил. К несчастью для этого солдата, Цзинь Яньли́н была одной из его немногих красных линий. Этот армеец наступил на «хвост тигра», даже если этот тигр теперь была самкой.

Лín Цǐ крепко обнимала ослабевшую Цзинь Яньли́н, бросила взгляд на его нагрудный знак и холодно произнесла:

– Твоё имя Сюй Вэй, верно? Трогать девушку и не понимать, что ты собой представляешь... Как в армии мог оказаться такой подонок?!

Сюй Вэй на мгновение опешил, увидев, что его отчитывает ещё одна красивая девушка. Злость его сразу поутихла, сменившись желанием поиздеваться:

– Ой-ой, ты что, избалованная девчужка? Твоя подруга нарушила дисциплину. Я всего лишь хотел её наставить и помочь, о каких «распускании рук» ты говоришь?

Говоря это, Сюй Вэй медленно подошёл к Лín Цǐ, пытаясь надавить на неё своим физическим превосходством. Лín Цǐ посмотрела на парня, который был выше её почти на десять сантиметров, и усмехнулась:

– Что, теперь ты хочешь «наставить и помочь» мне?

Взгляд Сюй Вэя скользнул по изгибам груди Лín Цǐ, и он внезапно повысил голос на октаву:

– Раз так, то ты понесёшь наказание за неё! Двадцать кругов вокруг стадиона!

Только тут юноши и девушки из 33-го взвода осознали, что произошло, и в строю раздался сочувствующий свист.

Цзинь Яньли́н, прижимая руку к бешено колотящемуся от страха сердцу, проговорила:

– А-Цǐ, не перечь инструктору. Я побегу, это не твоё дело...

– Не беспокойся, я сама с этим разберусь! — Лín Цǐ прервала Цзинь Яньли́н, одновременно подняв руку, чтобы позвать Чэн Цзюнь и Вán Сысюань на помощь. — — Считаю меня... другом и быстро иди отдыхать в тень. Тебе нельзя долго находиться на солнце из-за твоего недуга! — Цзинь Яньли́н изумлённо посмотрела на прекрасный, но ледяной профиль Лín Цǐ, но в конце концов поддалась и, опираясь на соседок, отошла в тень деревьев.

– Итак, Банчжан Сюй Вэй, ты только что приказал мне понести наказание — пробежать 20

кругов, верно? – Убедившись, что Цзинь Яньлинь отошла, Лин Цзи подавила гнев, и её голос внезапно вернулся к сладостной мягкости. Засунув руки в боковые карманы камуфляжной куртки, она обошла солдата полукругом, внезапно приблизила лицо к его и спросила: – А если я не захочу бежать?

От внешности Лин Цзи замирало даже её собственное сердце, что уж говорить об этом парне, которому в казарме приходилось общаться только с сослуживцами. Её очаровательное лицо с дразнящим выражением полностью ослабило бдительность неподготовленного Сюй Вэй. Он не знал, что это была прелюдия к её атаке. Полагая, что красавица благоволит ему, он злобно ухмыльнулся и откровенно положил левую руку ей на плечо:

– Это тоже легко. Я угощаю, давай пообедаем и обсудим это.

Не успел Сюй Вэй насладиться мягким теплом в своих объятиях, как почувствовал, что маленькая рука скользит по его спине и резко толкает вперёд, а колено девушки с жестокой силой врезается ему в живот! Этот удар был ещё яростнее, чем предыдущий пинок. Сюй Вэй в недоумении схватился за живот и отступил на несколько шагов, не в силах сдержать кашель от боли, и едва не рухнул на колени. Лин Цзи презрительно посмотрела на этого жалкого солдата и холодно произнесла:

– С таким-то уровнем ты хочешь пригласить меня на свидание? Потренируйся ещё пару лет.

После ошеломлённой тишины в студенческом отряде раздались разнообразные крики и улюлюканье. Несколько горячих парней даже засучили рукава, желая вступить за высокую однокурсницу. Лин Цзи словно заранее знала, что вызовет переполох, и, не глядя, подняла правую руку, сделав запрещающий жест в сторону студентов 33-го взвода.

– Этого подонка нужно избить лично, только тогда я буду удовлетворена!

Необычный шум привлёк внимание двух соседних отрядов, особенно высокого парня, который стоял во главе мужской команды 34-го взвода. Он пристально смотрел на героический профиль Лин Цзи, и на его губах играла интригующая улыбка.

Сюй Вэй, наконец, смог выпрямиться. Мышцы его лица дёргались от гнева и смущения. Он злобно процедил:

– Ах ты, вонючая девчонка! Говорят, что достойный мужчина не дерётся с женщиной, но некоторым «диким бабам» сегодня нужен хороший урок!

– Расслабься. Я понимаю, что медицинские расходы — это большой удар по твоему, бедному солдатскому карману. Я буду бить осторожнее, не переживай, не сделаю тебя инвалидом, — Лин Цзи повернула голову, с презрением сплюнула в сторону и холодно усмехнулась. Крайняя степень её пренебрежения окончательно вывела рядового из себя, на его лбу выступили уродливые синие вены.

Они остановились примерно в двух-трёх метрах друг от друга. Сюй Вэй с силой швырнул фуражку в сторону, засучил рукава и скривил лицо так, будто готов был проглотить Лин Цзи целиком. Напротив, девушка невозмутимо сняла свою жаркую куртку. Камуфляжная футболка под ней, прилипшая к телу от пота, подчёркивала изгибы, давая волю воображению, чем вызвала низкий стон восхищения среди парней в строю.

«Отлично. Его шаги из-за потери контроля над эмоциями стали хаотичными. Похоже, у него не так много боевого опыта, плюс он недооценивает женщину. Хотя это тело и недостаточно

сильно, но если не вступать с ним в прямое столкновение, победить будет нетрудно!» — Лін Ці спокойно оценила противника, быстро придя к выводу о ситуации. Она подняла предплечья, сжала руки в кулаки и приняла боксёрскую защитную стойку, её тело слегка покачивалось. Сюй Вэй, чьё сознание было затуманено, даже не заметил, насколько профессиональна была стойка Лін Ці, совершенно не свойственная девушке. Он решил, что это просто «красивые, но бесполезные движения» для устрашения. Он презрительно усмехнулся и, бросившись вперёд, широко раскрыл ладонь, намереваясь вlepить девушке пощёчину!

Толпа ахнула, но Лін Ці осталась совершенно невозмутима. В её глазах такая прямолинейная атака ничем не отличалась от драки уличных хулиганов. Увернувшись, девушка попутно нанесла несколько быстрых ударов в незащищённый бок Сюй Вэя. Они разошлись так же быстро, как сошлись; поединок продлился всего несколько секунд.

Сюй Вэй не только не смог нанести первый удар, но и получил несколько внезапных ударов. Его сильно задетое мужское самолюбие заставило его окончательно потерять рассудок, и глаза его налились кровью. Лін Ці, в свою очередь, была немного разочарована: силы этого женского тела действительно не хватало. Её удары причиняли боль, но не наносили серьёзных травм. Она как раз обдумывала, как компенсировать этот недостаток силы, когда краем глаза заметила несколько оливково-зелёных фигур, быстро бегущих к ним издалека.

«Вот это да, реакция у армии быстрая! Похоже, нужно заканчивать быстро!» Девушка, чьи губы слегка приподнялись в скрытой за кулаками улыбке, внезапно вытянула правую руку вперёд ладонью вверх и, согнув пальцы, дважды подзывающе поманила Сюй Вэя к себе. Какой вызывающий жест!

При виде этого у Сюй Вэя мгновенно закипела кровь. С рёвом он нанёс хлёткий удар ногой по плечу Лін Ці, не заботясь о последствиях, которые это нанесёт девушке! 33-й взвод моментально смолк, на каждом лице застыло выражение ужаса. Лін Ці прищурила глаза, инстинктивно уклонилась вправо, избежав жестокого удара, и одновременно левой ногой, в стиле «метлы», нанесла сильный удар по боковой стороне опорной ноги Сюй Вэя. Солдат явно не ожидал такого приёма. Слишком сильно рванувший вперёд, он был сбит с ног и, упав на спину, оказался полностью дезориентирован.

Нельзя терять время! Воспользовавшись падением Сюй Вэя, Лін Ці мгновенно оседлала его грудь, зажав обе его руки своими ногами, а правое колено мёртвой хваткой упёрла в горло солдата. Даже если бы Сюй Вэй смог оправиться от сильного падения, ему не вырваться из такого профессионального захвата. Изящный подбородок девушки был высоко задран, а в её холодных глазах смешались властность и беспощадность того, кто обладает правом решать — жить или умереть. Специализируясь на болевых приёмах на суставы, она, даже с женской силой, могла с помощью колена в этом уникальном положении легко сломать человеку шею! Сюй Вэй мгновенно почувствовал леденящий ужас. Ему показалось, что девушка смотрит не на поверженного соперника, а на ничтожное... насекомое.

Если и можно было дать женщине с таким взглядом какое-то одно определение, то только одно:

Королева.

Они смотрели друг на друга всего несколько секунд, когда до них донеслись крики других военных. Лін Ці нахмурилась и, резко вскочив, потёрла запястья, изображая совершенно невинную, обычную девушку. С её слегка припухших губ слетело два слова:

– Уступаю вам.

Едва Сюй Вэй смог встать, как в его ушах раздался громовой рёв начальства:

– Что здесь происходит?! Сюй Вэй из 7-го взвода, какого хрена ты творишь?!

Несчастный рядовой не успел даже до конца обернуться, как на него обрушилась оглушительная пощёчина, от которой у него посыпались искры из глаз...

– Нет, Пайчжан (Командир взвода), это она первая...

Хлоп!

Сюй Вэй получил удар по другой щеке. Офицер в звании младшего лейтенанта заорал:

– Меньше болтовни! Зови банчжана твоего 7-го взвода и немедленно тащись во временный командный пункт роты! – Сюй Вэй не посмел больше ничего сказать и побрёл искать своего банчжана. Взгляд, которым он окинул Лін Ці перед уходом, помимо гнева и обиды, содержал немного неясного, но явного страха.

«Чёрт, я ещё не побила его достаточно!» — Лін Ці всё ещё кипела от ярости, глядя на спину этого «побитого пса», как вдруг почувствовала резкую боль в левой ноге и села на землю. Группа студентов тут же окружила её. Чэн Цзюнь с беспокойством закатала ей левую штанину и, ахнув, прикрыла рот рукой. У лодыжки Лін Ці виднелся яркий синяк, немного опухший из-за разрыва капилляров. Цзинь Яньлín также подошла к Лін Ці под руку с однокурсницей, мягко взяла её за руку, и на её лице было написано искреннее беспокойство.

«Чёрт бы побрал этого салагу, у него что, кости на ногах стальные?!» — Лін Ці мысленно проклинала своего только что поверженного противника, но тут же поспешила успокоить взволнованных однокурсников, которые её окружили. Честно говоря, для неё эта травма была сущим пустяком, но недооценка хрупкости этого «девичьего тела» стоила ей небольшой расплаты.

Командир взвода (Младший лейтенант) слегка разогнал столпившихся студентов и, обращаясь к Лін Ці тоном куда более вежливым, чем его недавний рёв, сказал:

– Девушка, решение о вашем наказании в связи с этим инцидентом будет принимать администрация университета. Я не знаю, какое недопонимание возникло у вас с нашим военнослужащим, но я надеюсь, что вы будете сотрудничать со следствием и пройдёте со мной в временный командный пункт роты.

Несколько студентов тут же попытались выразить своё недовольство, но Лін Ці с улыбкой ответила:

– Не беспокойтесь, Пайчжан, я охотно буду сотрудничать с вашим расследованием. Только, не могли бы вы кого-нибудь послать, чтобы меня подвезли? Мне сейчас немного тяжело ходить...

– Нет проблем, я сейчас же вызову машину, — Младший лейтенант повернулся и приказал стоящему рядом солдату: – Сяо Лí, заведи студентов 33-го взвода. Продолжайте тренировки вместе с 34-м взводом!

Лін Цí вежливо отказалась от предложения нескольких парней сопровождать её, но не смогла противиться энтузиазму девушек из 309-й комнаты. По словам Вán Сысюа́нь, «чем серьёзнее

ситуация, тем теснее должны держаться подруги из 309-й!»! В итоге, четыре девушки втиснулись в армейский зелёный джип и направились во временный командный пункт роты в восточной части кампуса.

Студенты 34-го взвода стояли в совершенно нестройном виде из-за временного отсутствия инструктора. Видя, что инструктор с людьми из 33-го взвода вот-вот вернётся, эти курсанты-первокурсники поспешно и суетливо начали приводить себя в порядок, чтобы вернуться к первоначальному построению. Все, кроме высокого парня, стоявшего во главе строя, который оставался совершенно невозмутимым. Он наблюдал, как джип исчезает за поворотом дороги кампуса вдаль, затем повернулся к парню с серьгой-гвоздиком рядом с собой и прошептал:

– Пробей информацию об этой девушке. Ты знаешь, что делать.

Парень с серьгой, с хитрой ухмылкой ответил:

– Запала тебе в душу? Через два дня всё будет готово!

– Хватит болтать ерунду! Даю тебе один день!

<http://bllate.org/book/16960/1609114>